

УДК 82-3

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОМАНА И. А. НОВИКОВА «ПУШКИН В ИЗГНАНИИ»

© Чжан Цзинна

I. A. NOVIKOV'S NOVEL "PUSHKIN IN EXILE": THE HISTORY OF CREATION

Zhang Jingna

The paper gives the history of creation of I. A. Novikov's dilogy "Pushkin in Exile", consisting of two novels: "Pushkin in Mikhailovskoye" (1936) and "Pushkin in the South" (1944). These works are based on the factual material: I. A. Novikov uses the letters of Pushkin's contemporaries – by M. F. Orlov, E. N. Orlova, M. S. Vorontsov, P. A. Osipova, V. A. Zhukovsky and others. He uses other sources of information: I. I. Pushchin's notes, I. P. Liprandy's memoirs, P. I. Dolgorukov's diary entries, and the reminiscences of A. F. Veltman and V. P. Gorchakov, A. P. Kern and M. I. Osipova. The letters, diary records, documents, evidence of contemporaries were all used as a basis for creating the novel. Novikov includes Pushkin's verses in the text of the novel, showing the poet's creative process. It helps to create a psychologically true image of Pushkin, recreating his life path. The stories by V. F. Rayevsky, I. D. Yakushkin and others were also of great use for the author in his work. The majority of critics highly appreciated the author's skills and the style of the novel written in the genre of fictionalized biography.

Keywords: fictionalized biography, author's research, Pushkin's circle, M. A. Tsayvlovsky, Pushkin's image.

В статье рассматривается история создания дилогии И. А. Новикова «Пушкин в изгнании», состоящей из двух романов: «Пушкин в Михайловском» (1936) и «Пушкин на юге» (1944). Произведения написаны с опорой на фактологический материал: И. А. Новиков использует переписку современников А. С. Пушкина – М. Ф. Орлова, Е. Н. Орловой, М. С. Воронцова, П. А. Осиповой, В. А. Жуковского и др. Используются также другие источники: записки И. И. Пущина, мемуариста И. П. Липранди, дневниковые записи П. И. Долгорукова, воспоминания А. Ф. Вельтмана и В. П. Горчакова, А. П. Керн, М. И. Осиповой. Основным материалом для написания произведения стали различные автобиографические записи: дневники поэта, письма, заметки. Новиков включает в роман тексты стихотворений Пушкина, показывает процесс творчества, что помогает создать психологически достоверный образ поэта, воссоздать его жизненный путь. Полезным источником при создании дилогии послужили также рассказы писателей (В. Ф. Раевского, И. Д. Якушкина и др.) Роман, написанный в жанре беллетризованной биографии, получает признание критиков, по достоинству оценивших стиль и мастерство автора.

Ключевые слова: беллетризованная биография, авторское исследование, Пушкинский кружок, М. А. Цявловский, образ А. С. Пушкина.

Введение

Дилогия «Пушкин в изгнании» (1947) создавалась И. А. Новиковым на протяжении значительного периода времени, которому предшествовала большая подготовительная работа. Дилогия состоит из двух романов – «Пушкин в Михайловском» (1936) и «Пушкин на юге» (1944). Новиков планировал написать роман под названием «Жизнь Пушкина», где была бы показана жизнь поэта не только в годы, проведенные на юге и в Михайловском, но не успел осуществить свой замысел. Сохранились отдельные сцены из романа «Пушкин в Москве», над которыми писатель ра-

ботал в период с 1947 по 1957 гг. Роман, по замыслу писателя, должен был описывать московский период жизни поэта после возвращения из ссылки. Отрывки, впервые опубликованные в журнале «Москва», показывают взаимоотношения Пушкина с Натальей Николаевной Гончаровой, Екатериной Николаевной Ушаковой. В одном из фрагментов описывается встреча поэта с Марией Волконской (в девичестве – Раевской) перед ее отъездом в Сибирь к мужу, который был сослан на каторгу после восстания декабристов. Разговор А. С. Хомякова и П. А. Вяземского раскрывает политические убеждения Пушкина.

Основная часть

Идея о создании романа, посвященного ссылке А. С. Пушкина, пришла во время поездки в музей-заповедник Михайловское в 1924 году: «В самом деле, как не почувствовать в душе своей самого Пушкина, когда идешь и ступаешь, можно сказать, „след в след“ поэту» [Долгоруков]. В 1937 году Новиков посетил Гурзуф, в 1940 – Киев. Поездки по пушкинским местам давали материал для написания романа.

Новиков был членом комиссии по изучению творчества Пушкина и состоял в Пушкинском кружке, где М. А. Цявловский, Л. П. Гроссман, В. В. Вересаев, Г. И. Чулков, Ю. Н. Верховский, Л. М. Леонидов собирались, чтобы «вместе читать „темные места“ у Пушкина» [Цявловский, с. 60]. Наблюдения Новикова, по свидетельству Л. П. Гроссмана, «оживляли неожиданными истолкованиями текст» [Там же, с. 60]. М. А. Цявловский и В. В. Вересаев также внесли свой вклад в изучение материалов. «Цявловский сообщал огромное количество фактов из всех областей пушкинианы. Все новейшие открытия в области изучения Пушкина, все предания, идущие от современников-мемуаристов, были у него на памяти и обильно питали споры. <...> У Вересаева были интересны вопросы творческой психологии, писательского отношения к образам, к изображаемым драмам» [Там же, с. 228].

Диалогия строится на фактологическом материале: «В моем романе есть вещи, которые публикуются впервые, не только те, которые я сам установил, а те, которые мне сообщили некоторые документы» [РГАЛИ]. Новиков использовал переписку современников Пушкина – Остафьевский архив князей Вяземских, письма М. Ф. Орлова и Е. Н. Орловой, письма М. С. Воронцова, а также П. А. Осиповой и В. А. Жуковского. Другие источники предварительно тщательно проверялись Новиковым. Так, записки мемуариста И. П. Липранди, дневниковые записи П. И. Долгорукова, воспоминания А. Ф. Вельтмана и В. П. Горчакова использованы писателем при воссоздании времени, которое Пушкин провел на юге. Включены в роман рассказы В. Ф. Раевского, И. Д. Якушкина, Е. П. Рудыковского, А. Подольского, А. Распопова, А. Куцинского. Записки Ф. Ф. Вигеля послужили полезным источником «при описании взаимоотношений Пушкина с супругами Воронцовыми и Александром Раевским» [Яковлева, с. 70]. Годы, проведенные в Михайловском, описаны с опорой на записки И. И. Пущина, воспоминания А. П. Керн, М. И. Осиповой. Недостоверные материалы Новиков не игнорирует, а стремится опровергнуть на страницах романа. Лишь некоторые из малодос-

товерных свидетельств писатель включает в роман с художественной целью. В отдельных случаях автор использует черты реальных лиц для создания образов: так, прототипом образа графини Воронцовой стала О. М. Новикова, жена писателя [Новиков, 1966, с. 245].

Основным материалом для романа считаются различные автобиографические записи: сюда относятся дневники поэта, письма, заметки. Новиков использует тексты стихотворений Пушкина и таким образом показывает поэта, сопоставляя «события его жизни и его отношения с другими людьми – с собственным его творчеством» [Новиков. Пушкин в Михайловском, с. 354]. Для воссоздания некоторых эпизодов Новиков «следует за высказываниями и оценками самого поэта» [Петров, с. 216]. «Главный мой метод был такой: сетка хронологическая и события, сетка писательская, события. Я накидываю одну на другую, и получалась жизнь, светотень, и это дает мне возможность войти в самого Пушкина, во внутренний творческий мир» [Новиков, 1966, с. 246].

Дневниковые записи послужили источником для воссоздания жизни поэта в Кишиневе. В кишиневском дневнике Пушкина за 1821 год находим записи, подтверждающие желание поэта присоединиться к участникам греческого восстания, беседу с П. И. Пестелем [Новиков. Пушкин на юге, с. 207–212]. В записи от 26 мая упоминается о похоронах кишиневского митрополита, визите Пущина, Алексеева и Пестеля: «26 мая. Поутру был у меня Алексеев. Обедал у Инзова. После обеда приехали ко мне Пущин, Алексеев и Пестель – потом был я в здешнем остроге. NB. Тарас Кирилов. Вечер у Крупенских» [Пушкин, 1995, с. 15]. Новиков достаточно подробно описывает посещение острога и разговор с Тарасом Кирилловым, который бежал из-под стражи вскоре после разговора с поэтом. Ср.:

Тарас Кириллов встретил его неожиданно весело. <...> Он помнил Кириллова, и ему хотелось думать, – пусть это сентиментальная мысль! – что не он нанес страшный удар [Новиков. Пушкин на юге, с. 225–227].

Воображаемый разговор Пушкина с Александром I воспроизведен Новиковым с опорой на записи поэта 1822–1824 гг. [Пушкин, 1995, с. 103–104]. Ср.:

Когда б я был царь, то позвал бы Александра Пушкина и сказал ему: «Александр Сергеевич, вы прекрасно сочиняете стихи». Александр Пушкин поклонился бы мне с некоторым скромным замешательством, а я бы продолжал: «Я читал вашу оду Свобода.

Она вся писана немного сбивчиво...» [Новиков. Пушкин в Михайловском, с. 164].

Новиков также использовал письма Пушкина. В отрывке из «Письма к Д.» подробно описана поездка из Тамани в Керчь, воспроизведенная в романе «Пушкин на юге». Ср.:

Но вот переправа на Крымский берег наконец совершилась, и Пушкин, оставив пределы Азии, вступил на долгожданную землю Тавриды. <...> Справа был Аюдаг, далеко вышедший в море [Новиков. Пушкин на юге, с. 57–61].

В письме Пушкин упоминает о посещении Бахчисарая и ханского дворца, описывает свои ощущения. Ср.: «Растолкуй мне теперь, почему полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизъяснимую? Отчего так сильно во мне желание вновь посетить места, оставленные мною с таким равнодушием? или воспоминание самая сильная способность души нашей, и им очаровано все, что подвластно ему?» [Пушкин, 1995, с. 125].

Подобные материалы, содержащие не только фактологические сведения, но и описание эмоций, активно используются автором при создании образа поэта.

Написанное в конце октября 1824 года письмо Б. А. Адеркасу, в котором поэт просит перевести его в крепость, упоминается в восьмой главе романа «Пушкин в Михайловском» [Новиков. Пушкин в Михайловском, с. 113]. Новиков использует материалы письма А. А. Бестужеву от 8 февраля 1824, цитата из которого приводится в романе «Пушкин на юге». Ср.:

Радуюсь, что фонтан мой шумит. Недостаток плана не моя вина. Я суеверно переключивал в стихи рассказ молодой женщины [Новиков, 1966, с. 240].

Это письмо, в котором Пушкин говорит о своих чувствах к Марии Раевской, опубликовано Булгариным в «Литературных листках». Упоминается письмо А. А. Бестужеву от 29 июня 1824 года из Одессы. Бестужев, вопреки воле Пушкина, печатает в журнале «Полярная звезда» «Элегию», посвященную Марии Раевской, за что Пушкин на него сердится. Ср.: «Но приятельское ли дело вывешивать напоказ мокрые мои простыни? Бог тебя простит! но ты острамил меня в нынешней „Звезде“ – напечатав три последние стиха моей элегии; черт дернул меня написать еще кстати о „Бахчисарайском фонтане“ какие-то чувствительные строчки и припомнить тут же элегическую мою красавицу. Вообрази мое отчаяние, когда увидел их напечатанными. Журнал

может попасть в ее руки. Что ж она подумает, видя с какой охотой беседую об ней с одним из петербургских моих приятелей. <...> Признаюсь, одной мыслию этой женщины дорожу я более, чем мнениями всех журналов на свете и всей нашей публики. Голова у меня закружилась» [Пушкин, 1962, с. 104]. Использует Новиков письмо Бестужеву от 21 июня 1822 года, частично цитируя текст. Ср.:

Клянись от меня Цензуре, старинной моей приятельнице; кажется, голубушка еще поумнела <...>. Предвижу препятствия в напечатании стихов к Овидию, но старушку можно и должно обмануть, ибо она очень глупа, – по-видимому, ее настрашали моим именем; не называйте меня, а поднесите ей мои стихи под именем кого вам угодно <...>. Главное дело в том, чтоб имя мое до нее не дошло, и все будет слажено [Новиков. Пушкин в Михайловском, с. 148].

Письмо брату Льву 20 сентября 1820 года содержит подробное описание поездки Пушкина на Кавказ с Раевскими. Данное письмо послужило источником материала для романа, для воссоздания образа поэта и его окружения. Ср.: «Мой друг, счастливейшие минуты жизни моей провел я посреди семейства почтенного Раевского. Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душою; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина» [Пушкин, 1962, с. 21]. Письмо в коллегия иностранных дел, которое Пушкин пишет 2 июня 1824, содержит прошение об отставке. Новиков говорит о нескольких таких прошениях, причиной которых стал конфликт с генерал-губернатором М. С. Воронцовым. Ср.:

Но он твердо решил: если действительно он служащий, потребовать себе отставки. Он писал официальные письма при ближайшем содействии Александра Николаевича Раевского, но они только усугубляли невыгодность его положения [Новиков, 1966, с. 241–242].

В результате, по представлению Воронцова, Пушкина отправляют в Михайловское. Ср.:

<...> Пушкин вынужден был покинуть Одессу и ехать на север – в Михайловское [Там же, с. 244].

Новиков использует письмо П. А. Вяземскому (около 21 апреля 1820 года), черновик которого Пушкин пишет, уже зная о возможности поездки с Раевскими. Ср.: «Петербург душен для поэта. Я жажду краев чужих; авось полуденный воздух оживит мою душу» [Пушкин, 1962, с. 18]. В письме, написанном в марте 1823 года, читаем:

«Твое предложение собраться нам всем и жаловаться на Бируковых может иметь худые последствия. На основании военного устава, если более двух офицеров в одно время подают рапорт, таковой поступок приемлется за бунт. Не знаю, подвержены ли писатели военному суду, но общая жалоба с нашей стороны может навлечь на нас ужасные подозрения и причинить большие беспокойства <...>» [Там же, с. 62–63].

Мы видим, что переписка с Вяземским достаточно обширна, и она послужила для Новикова благодатным материалом.

Письма Жуковскому в октябре и ноябре 1824 года стали источником для описания взаимоотношений Пушкина с отцом. Ср.: «Перед тобою не оправдываюсь. Но чего же он хочет для меня с уголовным своим обвинением? рудников Сибирских и лишения чести? Спаси меня хоть крепостию, хоть Соловецким монастырем. – Не говорю тебе о том, что терпят за меня Брат и Сестра – еще раз спаси меня» [Там же, с. 115–116].

В письмах достаточно подробно описывается эпизод с обвинением Пушкина в попытке ударить и даже убить отца. Причиной ссоры стало предложение Пещурова Сергею Львовичу Пушкину следить за сыном. Также в одном из писем к Жуковскому Пушкин обращается с просьбой помочь устроить судьбу Родос Софианос, дочери погибшего в битве под Скулянами грека [Там же, с. 111].

Письма к Анне Керн и А. Н. Вульф содержат богатый материал для воссоздания взаимоотношений Пушкина с А. П. Керн. Ср.: «Каждую ночь гуляю я по своему саду и говорю себе: она была здесь; камень, о который она споткнулась, лежит на моем столе подле ветки увядшего гелиотропа» [Там же, с. 170]. В письмах к Анне Керн он высказывается о своих чувствах открыто. Ср.: «Прощайте, божественная; я бешусь и я у ваших ног» [Там же, с. 173].

При написании глав «Буря», «Певец в темнице», «Утаенный рейс» Новиков использует дневник П. И. Долгорукова. Данный дневник стал известен Новикову благодаря М. А. Цявловскому, подробно его изучавшему. Дневник П. И. Долгорукова содержит материалы о кишиневском периоде жизни Пушкина. В своих дневниковых записях Долгоруков приводит текст эпиграммы на Ланова, с которым у Пушкина произошел конфликт. Рассказывается о происшествии с наказанием солдат, подавших Орлову жалобу на несправедливое отношение капитана. В романе данные события описаны в главе «Буря». Эпизод ссоры с молдаванским вельможей Годораки Балш также воспроизведен с опорой на дневник. Ср.: «Сцена, как рассказывали мне очевидцы,

была ужаснейшая. Балш кричал, содомил, старуха Богдан упала в обморок, беременной вице-губернаторше приключилась истерика, гости разбрелись по углам, люди кинулись помогать лекарю, который тотчас явился со спиртами и каплями, – оставалось ждать еще ужаснейшей развязки, но генерал Пущин успел все привести в порядок и, схватив Пушкина, увез с собою» [Долгоруков]. Ср.:

Все гости смешались, как карты в колоде. Невидимая чья-то рука непрестанно их тасовала. Кидались туда и сюда. Старуха Богдан рухнула в обморок. Кто-то наступил на болонку госпожи Крупенской. Трудно было на нее не наступить, потому что она, как муха, шныряла между множеством внезапно пришедших в движение ног. Но вице-губернаторша не вынесла этого и впала в истерику. Целая группа гостей кинулась помогать лакею, несшему на подносе набор спиртов и успокоительных капель. Поднос опрокинули. Попутно опрокинули и карточный стол, зазвенели монеты. Наконец генерал-майор Пущин, все еще заменявший Орлова, овладел положением и почти насильно увез Пушкина с собою [Новиков, 1966, с. 184].

Включена в текст романа история с отставным офицером Рутковским, повлекшая за собой арест Пушкина [Там же, с. 197–198].

Новиков включает в роман поэтические произведения Пушкина, показывая процесс их создания. Выбор стихотворений не случаен: данные тексты помогают получить представление о личности поэта, раскрыть ее во взаимоотношениях с современниками и выступают как средство «историко-поэтической стилизации» [Мануйлова, с. 56].

Созданный Новиковым беллетристический роман-исследование получает неоднозначные оценки критиков. В качестве достоинств отмечается особый стиль письма, язык, умело созданные пейзажные зарисовки, использование фактологических материалов: «Литературно-стилевая манера И. Новикова может быть уподоблена манере художника-миниатюриста, рисующего тонкой и изящной акварельной кистью. <...> в этой своей манере он достигает своеобразной пленительности» [Петров, с. 228]. Однако в романе видны явные монтажные стыки: «<...> весь этот материал Новиков не переработал глубоко в горниле своего творчества. Явственны швы, соединяющие целые куски, взятые писателем из писем, из статей, из мемуаров» [Измайлов, Зайцев, Мейлах, с. 161]. И все же, совершенствуя текст на протяжении долгого времени, Новиков достоверно «воссоздал образ Пушкина-поэта <...>, многие страницы его жизни» [Петров, с. 214]. Новиков, по мнению С. М. Петрова, умело

включает в ткань повествования творчество Пушкина, делая образ более объемным и правдивым.

Выводы

Создавая роман, Новиков выявляет новые, не известные прежде факты о жизни поэта. Опираясь на документальные материалы, он воссоздает жизненный и творческий путь Пушкина. Акцентируя внимание на чувствах, душевных переживаниях героя, автор делает образ реалистичным, не статичным, а постоянно меняющимся. Новикову важно изобразить поэта в процессе творчества. Пушкин у Новикова – целостная личность, наделенная определенными социальными характеристиками и эмоционально-чувственной составляющей. Талант Новикова-исследователя помогает ему достаточно точно передать мир поэта.

Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Д. Н. Черниговского.

Список литературы

- Долгоруков П. И. 35-й год моей жизни, или Два дни ведра на 363 ненастья. URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/vospominaniya/vospominaniya-39.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
- Измайлов Н. В., Зайцев Н. В., Мейлах Б. С. Пушкин: Исследования и материалы. Т. 5. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967. 395 с.
- Мануйлова И. В. Формы и средства языковой историко-поэтической стилизации: дис. ... канд. филол. наук. Армавир, 2006. 188 с.
- Новиков И. А. Пушкин в Михайловском. М.: Советская Россия, 1986. 368 с.
- Новиков И. А. Пушкин на юге. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1986. 382 с.
- Новиков И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1966. 486 с.
- Петров С. М. Русский советский исторический роман. М.: Современник, 1980. 412 с.
- Пушкин А. С. Дневники. Записки. СПб: Наука, 1995. 336 с.
- Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 9. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. 494 с.

РГАЛИ. Ф. 343. О. 4. Ед. хр. № 275. Л. 18
Цявловский М. А. Вокруг Пушкина. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 336 с.

Яковлева Т. М. Образ поэта: Пушкин в историческом романе И. А. Новикова. Тбилиси: Заря Востока, 1962. 132 с.

References

- Dolgorukov, P. I. *35-i god moei zhizni, ili dva dni vedra na 363 nenast'ia* [The 35th Year of My Life, or Two Fine Days and 363 Days of Nasty Weather]. URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/vospominaniya/vospominaniya-39.htm> (accessed: 20.04.2018). (In Russian)
- Iakovleva, T. M. (1962). *Obraz poeta: Pushkin v istoricheskoi romane I. A. Novikova* [The Image of the Poet: Pushkin in I. A. Novikov's Historical Novel]. 132 p. Tbilisi, Zaria Vostoka. (In Russian)
- Izmailov, N. V., Zaitsev, N. V., Meilakh, B. S. (1967). *Pushkin: Issledovaniia i materialy* [Pushkin: Studies and Information]. T. 5. 395 p. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie. (In Russian)
- Manuilova, I. V. (2006). *Formy i sredstva iazykovoii istoriko-poeticheskoi stilizatsii: dis. ... kand. filol. nauk* [Forms and Means of Linguistic Historical and Poetic Stylization: Ph.D. Thesis]. 188 p. Armavir. (In Russian)
- Novikov, I. A. (1986). *Pushkin na iuge* [Pushkin in the South]. 382 p. Gor'kii, Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
- Novikov, I. A. (1986). *Pushkin v Mikhailovskom* [Pushkin in Mikhailovskoye]. 368 p. Moscow, Sovetskaiia Rossiia. (In Russian)
- Novikov, I. A. (1966). *Sobranie sochinenii v 4 t.* [Collected Works in Four Volumes]. T. 1. 486 p. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)
- Petrov, S. M. (1980). *Russkii sovetskii istoricheskii roman* [Russian Soviet Historical Novel]. 412 p. Moscow, Sovremennik. (In Russian)
- Pushkin, A. S. (1995). *Dnevniki. Zapiski* [Diaries. Notes]. 336 p. St. Petersburg, Nauka. (In Russian)
- Pushkin, A. S. (1962). *Sobranie sochinenii v 10-ti tomakh* [Collected Works in Ten Volumes]. T. 9. 494 p. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian)
- RGALI [Russian State Archive of Literature]. F. 343. O. 4. Ed. khr. No. 275. L. 18. (In Russian)
- Tsiavlovskii, M. A. (2000). *Vokrug Pushkina* [Around Pushkin]. 336 p. Moscow, Nvoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

The article was submitted on 25.04.2018
Поступила в редакцию 25.04.2018

Чжан Цзинна,
выпускница аспирантуры,
Вятский государственный университет,
610002, Россия, Киров,
Свободы, 133, 805/2.
zhangjingna862@yandex.ru

Zhang Jingna,
Ph.D. Applicant,
Vyatka State University,
133, 805/2 Svobody Str.,
Kirov, 610002, Russian Federation.
zhangjingna862@yandex.ru